

Оригинальная статья / Original paper

Д.Р. Жангиев

Зарождение сирийского патриотизма в XIX в. на примере деятельности Бутруса ал-Бустани и его современников

Аннотация

В статье исследуется деятельность сирийских христианских интеллектуалов и их роль в процессе зарождения сирийского национального самосознания в середине XIX в. в контексте арабского литературного «Пробуждения» (*ан-Нахды*). Указанная проблематика требует углубленного изучения для понимания модернизационных процессов в Османской империи в эпоху реформ Танзимата (1839–1876) и особой значимости Бейрута как центра литературно-просветительской издательской деятельности. Гипотеза исследования состоит в том, что идея сирийского патриотизма проявилась в первую очередь в сочинениях Бутруса ал-Бустани и ряда его арабоязычных современников-христиан под влиянием контактов с американскими протестантскими миссионерами, но главным стимулом для ее формирования стали размышления о судьбе христианских общин Сирии после трагических событий 1860 г. в Горном Ливане и Дамаске.

В результате исследования биографических сведений и ключевых тезисов Бутруса ал-Бустани и его единомышленников, отраженных в их сочинениях, представляется возможным сделать вывод о прямом заимствовании ими европейских идей надконфессионального патриотизма и просвещения как средств преодоления общинной замкнутости. Наиболее важным источником для понимания духовно-нравственных и социально-политических вопросов, рассматривавшихся первым поколением арабоязычных деятелей ан-Нахды, следует признать издававшуюся Бутрусом ал-Бустани в 1860–1861 гг. в Бейруте газету «Нафир Сурия». Представители формировавшейся в эпоху ан-Нахды новой христианской интеллектуальной элиты в сирийских провинциях Османской

империи призывали к созданию сирийской (сиро-ливанской) надконфессиональной национальной общности по территориальному и этнокультурному признаку, но при этом не оспаривали османский суверенитет и не ставили под сомнение лояльность по отношению к султанской власти.

Ключевые слова:

Османская Сирия, модернизация, Танзимат, Бейрут, Бутрус ал-Бустани, сирийский патриотизм

Для цитирования:

Жангиев Д.Р. Зарождение сирийского патриотизма в XIX в. на примере деятельности Бутруса ал-Бустани и его современников // Исторический вестник. 2025. Т. 54. С. 180–197. DOI: [10.35549/HR.2025.2025.54.004](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.54.004)

Dmitry R. Zhantiev

The origin of Syrian patriotism in the 19th century on the example of the activities of Butrus al-Bustani and his contemporaries

Abstract

The article examines the activities of Syrian Christian intellectuals and their role in the process of the emergence of Syrian national consciousness in the mid-19th century in the context of the Arabic literary «Awakening» (*an-Nahda*). The above-mentioned issues require in-depth study to understand the modernization processes in the Ottoman Empire during the era of the Tanzimat reforms (1839–1876) and the special significance of Beirut as a center of literary and educational publishing activities. The hypothesis of the study is that the idea of Syrian patriotism manifested itself, first of all, in the writings of Butrus al-Bustani and a number of his Arabic-speaking Christian contemporaries under the influence of contacts with American Protestant missionaries, but the main impetus

for its formation was reflections on the fate of the Christian communities of Syria after the tragic events of 1860 in Mountainous Lebanon and in Damascus. As a result of the study of the biographical information and key theses of Butrus al-Bustani and his associates, reflected in their writings, it seems possible to conclude that they directly borrowed European ideas of supra-confessional patriotism and enlightenment as a means of overcoming communal isolation. The most important source for understanding the spiritual, moral, and socio-political issues considered by the first generation of the an-Nahda Arabic-speaking figures is the «Nafir Suriya» periodical published by Butrus al-Bustani in 1860–1861 in Beirut. Representatives of the new Christian intellectual elite that was forming in the Syrian provinces of the Ottoman Empire during the an-Nahda era called for the creation of a Syrian (Syro-Lebanese) supra-confessional national community on territorial and ethno-cultural grounds, but they did not dispute Ottoman sovereignty or question loyalty to the Sultan's authority.

Keywords:

Ottoman Syria, modernization, Tanzimat, Beirut, Butrus al-Bustani, Syrian patriotism

For citation:

Zhantiev D.R. The origin of Syrian patriotism in the 19th century on the example of the activities of Butrus al-Bustani and his contemporaries // The Historical Reporter. 2025. Vol. LIV. P. 180–197. DOI: [10.35549/HR.2025.2025.54.004](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.54.004)

К

середине XIX в. в общественно-политической жизни сирийских провинций Османской империи произошли важные социально-политические изменения вследствие реформ Танзимата (1839–1876). Их основным содержанием следует признать укрепление прямых связей Высокой Порты (османского правительства) с провинциальной периферией и подчинение провинциальных элит государственным порядкам эпохи модернизации. В сирийских провинциях Османской империи, как и в других частях Османского государства, влиятельные мусульманские землевладельческие семьи были вынуждены подчиниться реформаторской воле столичной бюрократии. В социальной жизни как городов, так

Бейрут, 1868–1869 гг.

*Lenkin Family Collection of Photography at the University of Pennsylvania Librarie.
photo no. 4060*

и сельской округи повышалась роль реформированных административных и судебных структур. Важным проявлением более тесных связей Османской Сирии с Константинополем стало распространение османских государственных школ, обучение в которых в эпоху Танзимата стало неременным условием для поступления на государственную службу.

Включение османских владений в мировую капиталистическую систему в качестве сырьевой периферии и рынка сбыта европейской промышленной продукции в XIX в. способствовало росту экономики сирийских провинций (эялетов, с 1864 г. — вилайетов) на коммерческой основе. Традиционное ремесленное производство в городах постепенно уступало позиции европейскому импорту, при этом активизировались торговля и ростовщичество. Это привело к тому, что наряду с крупнейшими торгово-ремесленными центрами Сирии — Дамаском и Алеппо (Халемом) особое экономическое значение постепенно приобрел приморский Бейрут. Ко второй половине XIX в., по мере развития паровых сообщений со странами Западной и Южной Европы, Бейрут стал главными «морскими воротами» Османской Сирии. Рост торгового товарооборота и транзитной торговли приносил значительные выгоды местному купечеству (как мусульманам, так и христианам). В то же время Дамаску и Алеппо было

все труднее выдерживать конкуренцию с Бейрутом, и местное купечество вынужденно переориентировалось на распространение импортной европейской продукции на внутреннем рынке. Растущая зависть мусульманского большинства городского населения к более успешным христианским конкурентам, находившимся к тому же под иностранной консульской протекцией, стала одной из причин восстания в Алеппо в 1850 г. и массовых убийств христиан в Дамаске в 1860 г.¹ Репрессии со стороны османских властей в ходе наказания виновных способствовали ослаблению политических позиций провинциальной земельной знати (*аянов*) и улама. При этом укреплялся образ Бейрута как наиболее безопасного города на всем пространстве сирийского побережья, куда переселялись многие христиане из Горного Ливана и других частей Османской Сирии. Гарантией безопасности для многоконфессионального населения Бейрута и пребывавших в городе иностранных подданных являлось присутствие османских войск и кораблей европейских держав. Бейрут с его богатеющим и пестрым по своему конфессиональному составу купечеством, европейскими торговыми домами и сетью христианских миссионерских школ ко второй половине XIX в. представлял собой наглядный пример модернизации экономической и социальной жизни.

Стратегия османского правительства по распространению государственных школ фактически встречала в Бейруте и Горном Ливане конкуренцию со стороны миссионерских учебных заведений, созданных усилиями в основном американских протестантских и французских католических миссионеров². Активизация миссионерской деятельности началась еще в 30-е гг. XIX в. в период оккупации Сирии войсками египетского наместника (*вали*) Мухаммада Али-паши. Под

¹ Дамасская резня 9–18 июля 1860 г. — массовые убийства христиан (погибло от 2 до 6 тыс. человек) в Дамаске и разграбление их имущества. Трагические события стали следствием коллективного отказа христианских общин Дамаска от уплаты особого налога за освобождение от военной службы, а также были связаны с обострением друзо-маронитского конфликта в Горном Ливане.

² Подробнее о создании католических и протестантских миссионерских учебных заведений в Бейруте и Горном Ливане в XIX в. см.: *Murre-van den Berg H.* (ed.). *New Faith in Ancient Lands: Western Missions in the Middle East in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries*. Leiden: Brill, 2006. P. 19–41, 65–91, 211–239; *Makdisi U.* *Rethinking American missionaries in nineteenth-century historiography of the Middle East*. *Philipp T. and Schumann C.* (eds.). *From the Syrian Lands to the States of Syria and Lebanon*. Beirut: Orient-Institute, 2004. P. 209–224. См. также: *Zeuge-Buberl U.* *The Mission of the American Board in Syria. Implications of a transcultural dialogue* (translated by E. Janik). Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2017. 296 p.

Сирийский протестантский колледж в Бейруте.
Из открытых источников

покровительством французских консулов в 1839 г. иезуиты создали школу в Бейруте и расширили взаимодействие с маронитской церковью. Важным шагом в этом направлении стало основание в 1843 г. иезуитского колледжа-семинарии в Газире (Горной Ливан)³ для подготовки маронитского духовенства. На базе колледжа, переведенного в 1875 г. в Бейрут, был создан католический Университет Святого Иосифа (*Université Saint-Joseph de Beyrouth*), который и по сей день обладает репутацией наиболее престижного католического высшего учебного заведения на Ближнем Востоке.

Сформированная католическими миссионерами образовательная модель на сиро-ливанском побережье была ориентирована как на духовенство восточных католических церквей, так и на мирян. Но на протяжении XIX в. ей приходилось испытывать постоянную конкуренцию с протестантскими учебными заведениями, которые были созданы в первую очередь стараниями миссии Американского совета уполномоченных по делам иностранных миссий (*American Board of Commissioners for Foreign Missions, ABCFM*). Активная работа типографии американской миссии в Бейруте, учрежденной в 1835 г., позволила миссионерам со временем наладить массовое распространение

³ Газир — населенный пункт в Горном Ливане, большинство жителей составляют христиане-марониты.

нового перевода текстов Евангелия на арабском языке и другой арабоязычной духовной литературы⁴, а также расширять сеть своих учебных заведений, что во многом способствовало интеллектуальному и литературному «Пробуждению» (*ан-Нахда*, Нахда) среди христианских общин Османской Сирии (включая Горный Ливан). В середине 30-х гг. XIX в. американские протестантские миссионеры основали в Бейруте первые средние учебные заведения, а к 1859 г. в ведении АВСФМ находилось уже 33 школы, в которых обучалось 967 человек⁵. Качественно новым этапом деятельности миссии стало создание в 1866 г. высшего учебного заведения — Сирийского протестантского колледжа⁶.

Расширяя интеллектуальные контакты среди местных сирийских христиан, американские миссионеры транслировали им протестантскую духовную картину мира и европейские научные знания. При покровительстве американских и британских консулов сформировалась небольшая по численности арабоязычная протестантская община, получившая в 1847 г. название «Сирийская евангелическая церковь» (*ал-Каниса ал-инджиллийя ас-сурийя*). Получение в миссионерских школах новых знаний на рационалистической основе, а также изучение арабского литературного языка и европейских языков (в первую очередь французского) способствовало формированию у учащихся и выпускников критического мировоззрения, преодолевавшего традиционные рамки общинной замкнутости. Но лишь немногие из местных арабоязычных христиан (будь то марониты, православные или греко-католики) решались перейти в протестантизм и тем более открыто заявить об этом. Переход в протестантскую конфессию означал практически полный духовный и социальный разрыв со своей прежней религиозной общиной, в том числе и с большинством родственников⁷. Одним из тех местных воспитанников американских протестантов, кто все же решился на столь опасный шаг, был видный арабоязычный литератор, филолог-энциклопедист, просветитель и общественный деятель Бутрус ал-Бустани (1819—1883), ставший одной из ключевых фигур *ан-Нахды*.

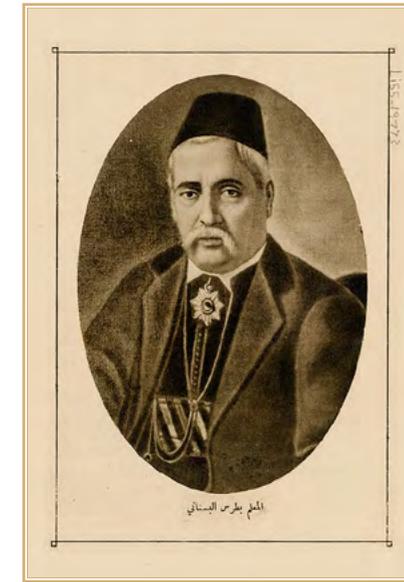
Принадлежа к уважаемой ливанской маронитской семье родом из Горного Ливана, Бутрус ал-Бустани прошел восьмилетний курс обу-

⁴ См.: Zeuge-Buberl U. The Mission of the American Board in Syria. P. 41–42.

⁵ A Brief Chronicle of the Syrian Mission: 1819–1870. Beirut: American Mission Press, 1901. P. 14.

⁶ В 1920 г. переименован в Американский университет в Бейруте.

⁷ Zeuge-Buberl U. The Mission of the American Board in Syria. P. 51–52.

Бутрус ал-Бустани.

AUB Libraries Online Exhibits, accessed October 6, 2025

чения в маронитской семинарии в Айн-Варке, где овладел католическими духовными дисциплинами, литературным арабским, церковно-сирийским, латинским и итальянским языками. Но затем талантливый 20-летний юноша отказался следовать замыслу своего высокопоставленного дяди, митрополита Абдаллы ал-Бустани, намеревавшегося отправить его для дальнейшего совершенствования в науках в Рим, и вместо принятия духовного сана предпочел остаться преподавателем-мирянником в семинарии. Но вскоре, на фоне драматичных событий изгнания из Сирии египетских войск и восстановления османского контроля (1840 г.), в судьбе Бутруса ал-Бустани произошел новый судьбоносный поворот: по выражению А.Е. Крымского, он «решил связать свой жизненный путь с начавшим быстро европеизироваться Бейрутом»⁸ и перешел в протестантизм под влиянием своих новых духовных наставников — американских миссионеров. Особую роль в судьбе ал-Бустани сыграли трое из них: Уильям Томсон (1806—1894), Эли Смит (1801—1857) и Корнелиус Ван Дейк (1818—1895)⁹. Поступив

⁸ Крымский А.Е. История новой арабской литературы. М.: Главная редакция восточной литературы, 1971. С. 399.

⁹ Уильям МакКлор Томсон (1806—1894) — американский протестантский миссионер, долгие годы работавший в Бейруте, один из инициаторов создания Американского протестантского колледжа, автор опубликованного в 1859 г. известного сочинения под названием «Земля и книга» (The Land and The Book), в котором описал свой ду-

на должность драгомана в американское консульство в Бейруте, Бутрус ал-Бустани стал преподавать в протестантской школе в Абейхе и в сотрудничестве с Эли Смитом принял деятельное участие в подготовке перевода Библии с древнееврейского и английского языков на арабский для последующего издания в типографии американских миссионеров.

Стремление протестантских миссионеров наладить конструктивное и, по возможности, бесконфликтное взаимодействие с христианскими общинами сиро-ливанского побережья привело к созданию в Бейруте в 1847 г. научного общества под названием «The Society of Arts and Sciences» с участием как американцев, так и сотрудничавших с ними местных арабоязычных христиан. Несмотря на относительно недолгий период (пять лет), деятельность американо-арабского научного общества стала важным примером совместной работы по распространению западных научных знаний и одновременно популяризации арабского литературного языка как средства для их распространения среди арабоязычной аудитории. В 1857 г., по примеру закрывшегося «The Society of Arts and Sciences», в Бейруте было создано новое Сирийское научное общество (*Ал-Джам'ийя ал-ильмийя ас-сурийя*). В течение первых лет деятельности число участников общества возросло до 150 человек, причем среди них были не только христиане, но также мусульмане-сунниты и друзы¹⁰. Бутрусу ал-Бустани и его современнику — поэту и публицисту Насифу ал-Язиджи¹¹ принадлежала ключевая роль в создании Сирийского научного общества. Примечательно, что сунниты и друзы согласились участвовать в его работе при условии, что оно не будет находиться под контролем иностранных миссионеров и в его составе будут только арабоязычные местные жители.

ховный и практический опыт пребывания в Сирии; *Эли Смит* (1801–1857) — американский миссионер и ученый, выпускник Йельского колледжа, основал в Бейруте первую арабоязычную типографию, инициатор составления протестантской версии перевода Библии на арабский литературный язык; *Корнелиус Ван Ален Ван Дейк* (1818–1895) — американский миссионер, врач, преподаватель и переводчик, вместе с У. Томсоном стоял у истоков создания протестантской школы в Абейхе (Горный Ливан) и Американского протестантского колледжа.

¹⁰ *Antonius G.* The Arab Awakening. The story of the Arab national movement. Philadelphia — New York — Toronto: J. B. Lippincot Company, 1919. P. 50–54.

¹¹ *Насиф ал-Язиджи* (1800–1871) — арабоязычный поэт, переводчик, публицист и просветитель, один из ключевых деятелей ан-Нахды XIX в. Принадлежал к греко-католической (мелькитской) общине.

Корнелиус Ван Дейк.
<https://alumni.aub.edu.lb>

Как видно из приведенных выше фактов, деятели ан-Нахды из числа местных христиан, пользовавшиеся протекцией иностранных миссионеров и консулов, во многом связывали с ними свою просветительскую деятельность. Но вера в покровительство и заступничество западных христианских держав оказалась роковой и обернулась трагедией для многих христиан как в Горном Ливане, так и в Дамаске, ставших жертвами кровавых событий весны и лета 1860 г. Назревавшая на протяжении ряда лет и в итоге произошедшая катастрофа внесла смятение и ужас в общественное сознание христиан Османской Сирии. После трагического лета 1860 г. они уже не могли полагаться ни на европейских и американских покровителей, ни на защиту со стороны османского правительства. Многие христиане Горного Ливана и внутренних районов Сирии в 1860 г. и в последующие годы предпочли эмигрировать, выбрав бегство на чужбину в качестве альтернативы постоянной угрозы повторения трагедии. В то же время османские власти, покарвав непосредственных участников массовых убийств христиан, продолжали реформы в административной, судебной и военной сферах, что расширяло социальные возможности и способствовало постепенному преодолению замкнутости христианских общин (*миллетов*). В этих условиях Бутрус ал-Бустани и некоторые его единомышленники постепенно приходили к выводу о возможности и необходимости сотрудничества представителей различных религиозных общин Османской

Сирии не только в научно-просветительской, но и в общественно-политической деятельности под объединяющим патриотическим лозунгом «любви к родине» (*хубб ал-ватан*). Таким образом общесирийский патриотизм представлялся ими как наиболее эффективное средство преодоления новых возможных вспышек межконфессиональных конфликтов и одновременно идейная основа сотрудничества соотечественников вне зависимости от конфессиональной принадлежности.

Важным интеллектуальным проявлением патриотических идей Бутруса ал-Бустани стал выпуск в 1860–1861 гг. в Бейруте периодического издания «Нафир Сурия» («Сирийский горн»). Данное издание, которое А.Е. Крымский с некоторой иронией охарактеризовал как «осведомительный листок-бюллетень»¹², представляло собой серию патриотических памфлетов, сочиненных ал-Бустани и изданных им под псевдонимом «Мухибб ли-л-ватан» («Любящий родину») в виде небольшой по объему газеты. Можно утверждать, что под влиянием трагических событий 1860 г. в Горном Ливане и Дамаске Бутрус ал-Бустани основал первое в Османской Сирии периодическое издание общественно-политической направленности. Со страниц «Нафир Сурия» христианский просветитель и общественный деятель призывал ради прекращения «гражданских войн» (*хуруб ахлийа*) заменить «слепые предубеждения» патриотизмом, согласием и единством¹³. Важно отметить, что уже само название издания «Нафир Сурия» содержало в себе призыв воспринимать Османскую Сирию как единое географическое и культурно-историческое пространство, в котором последователи различных конфессий призваны ощущать себя соотечественниками. Примечательно, что ал-Бустани использовал мало привычный для его современников древний топоним *Сурия* (Сирия) вместо традиционного для арабской географии «Билад аш-Шам»¹⁴. Можно предположить, что в данном случае проявлялось прямое влияние литературы на западноевропейских языках¹⁵. На страницах своего издания ал-Бустани выражал безусловную

¹² Крымский А.Е. История новой арабской литературы. С. 569.

¹³ Ал-Бустани Бутрус. Нафир Сурия. Бейрут: Дар фикр ли-л-абхас ва-н-нашр, 1990. С. 28.

¹⁴ Al-Bustani Butrus. The Clarion of Syria. A Patriot's Call against the Civil War of 1860. Introduced and translated by Jens Hanssen and Hichame Safeddine. Foreword by Usama Makdisi. Oakland: University of California Press, 2009. P. 46–47.

¹⁵ О влиянии американских протестантских миссионеров на формирование общественно-политического мировоззрения Бутруса ал-Бустани см. также: Zachs F. Toward a Proto-Nationalist Concept of Syria? Revisiting the American Presbyterian Missionaries. Die Welt des Islams. New Series. Jul. 2001: 41 (Issue 2):165–169.

лояльность по отношению к османскому султану и Высокой Порте. Но в то же время апеллировал к древней славе арабов и арабской культуре, а также призывал к распространению просвещения с тем, чтобы его соотечественники-сирийцы (*сурийун*), вне зависимости от вероисповедания, могли бы занимать подобающее им, по мнению автора, более высокое положение в османской государственной системе¹⁶.

Апологетика в адрес родины на страницах «Нафир Сурия» сочеталась с резко критическим рационалистическим взглядом на ее современное состояние: «Сирия остается одной из прекраснейших стран с точки зрения своей природной мощи и торговых центров. Страна и ее народ не достигли бы такого состояния деградации, унижения и отсталости, если бы не отсутствие единства и любви среди сирийцев, их безразличие к благополучию своей страны и соотечественников, их глупая и невежественная капитуляция перед господством фанатизма и привлекательностью доктринальных, общинных и семейных предрассудков (...)»¹⁷ Вывод, сделанный ал-Бустани в последнем выпуске «Нафир Сурия» (22 апреля 1861 г.), в этой связи звучал с явной долей пессимизма: «Даже если мы признаем, что сирийцы знают, что для них лучше, мы не можем предполагать, что все они согласны с этим. Более того, если они решили согласиться, то мало надежды на то, что им позволят этим воспользоваться. Следовательно, эта страна движется в чрезвычайно опасном направлении. Нет никакой надежды на восстановление этой страны или спасение от разорения, если только Аллах не направит ее народ в верном направлении или, благодаря Своему необычайному провидению, не предоставит эффективные и непредвзятые средства для развития цивилизации или, по крайней мере, не направит ее на путь безопасности и успеха. Сейчас мы ничего не можем поделать, кроме как оплакивать эту несчастную страну, страну, которая стала жертвой таких противоречивых предрассудков и личных интересов и в которой проживает так мало патриотов...»¹⁸

Рационалистическая картина мира в духе идей европейского Просвещения и утверждения о необходимости отделения духовной власти от политической и гражданской¹⁹, представленные на страницах

¹⁶ Ал-Бустани Бутрус. Нафир Сурия. С. 49–50.

¹⁷ Там же. С. 48.

¹⁸ Там же. С. 69–70.

¹⁹ Al-Bustani Butrus. The Clarion of Syria. P. 117. О трактовках идейного наследия ал-Бустани см.: Antonius G. The Arab Awakening. P. 49–50; Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Age, 1789–1939. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. P. 101–102.

«Нафир Сурия», в то же время несли на себе явный отпечаток конфессиональной принадлежности автора-христианина, который в своих рассуждениях особо подчеркивал достоинства христианства как религии, призывающей возлюбить даже врагов своих²⁰. Но главным объединяющим началом, способствующим привитию идеи странового (партикулярного) сирийского патриотизма, в публикациях ал-Бустани выступали арабский язык и гордость общим историческим прошлым²¹. Восприятие Сирии как особой географически единой страны со своими специфическими социокультурными характеристиками и богатым историческим наследием и значительным экономическим потенциалом делало ее в изображении ал-Бустани не мусульманской или христианской, а именно арабской страной. Данный взгляд проявлялся еще до трагических событий 1860 г. в деятельности бейрутских научных обществ, созданных миссионерами, а затем и в работе «Сирийского научного общества»²². В дальнейшем Бутрус ал-Бустани и его сын Салим ал-Бустани (1848–1884)²³ стремились популяризировать идею сирийского патриотизма на страницах издававшегося ими в Бейруте с 1870 по 1886 г. журнала «Ал-Джинан». В одной из своих статей под заголовком «Наше положение», опубликованной в 1872 г., Салим ал-Бустани рассуждал о Сирии как о ключевой с экономической точки зрения стране в составе османских владений, своего рода «дверь, через которую Запад проникает на Восток, а Восток получает доступ к Западу»²⁴.

Рассуждения Салима ал-Бустани о Сирии как о стране, исторически богатой людскими и сельскохозяйственными ресурсами, обладающей к тому же выгодными торговыми путями, и о ее особой экономической роли в качестве транзитного торгового коридора между Востоком и Западом были во многом связаны с вышеупомянутым бурным демографическим и экономическим ростом Бейрута. Население города, которое в первой трети XIX в. едва ли превышало 10 тыс. человек, за период с 1830 по 1860 г. увеличилось в четыре раза и в даль-

²⁰ Ал-Бустани Бутрус. Нафир Сурия. С. 20.

²¹ Там же. С. 21.

²² Zachs F. Toward a Proto-Nationalist Concept of Syria? P. 168.

²³ Салим ал-Бустани (1848–1884) — сын Бутруса ал-Бустани, арабоязычный сиромонский публицист и писатель, считается одним из наиболее значительных деятелей арабской ан-Нахды и основоположником жанра нового арабского исторического романа.

²⁴ См.: Traboulsi F. A History of Modern Lebanon. New York: Pluto Press, 2012. P. 55.

нейшем продолжило свой рост, происходивший в первую очередь за счет притока христианских беженцев и переселенцев из Горного Ливана и внутренних районов Сирии²⁵. Переселение в город множества христианских ремесленников и торговцев из Горного Ливана, Дамаска и Алеппо способствовало его экономическому росту в условиях постепенного включения Османской Сирии в мировую капиталистическую систему. Важное значение при этом имело и то обстоятельство, что, в отличие от Дамаска и Алеппо, в Бейруте не успела сложиться четкая структура торгово-ремесленных корпораций (*таваиф*). В условиях притока как внутренних, так и внешних капиталов это благоприятствовало социальной мобильности приезжих, росту экономической активности в торговле и сфере услуг.

По убеждению Бутруса ал-Бустани и его единомышленников-просветителей эпохи ан-Нахды, многокомпонентная меняющаяся социальная среда приморского Бейрута могла стать благодатной почвой для формирования сирийского патриотического сознания, способного преодолеть традиционные рамки конфессиональной замкнутости. Руководствуясь этой возвышенной целью, в 1863 г. ал-Бустани учредил в Бейруте Национальную школу (*ал-Мадраса ал-ватанийя*) — первое частное учебное заведение с преподаванием по западным образцам на арабском, турецко-османском и французском языках. Благодаря открытости для представителей всех конфессий Национальная школа Бутруса ал-Бустани стала успешно конкурировать с мусульманскими и христианскими (в том числе миссионерскими) учебными заведениями. В этой связи в 1870-е гг. на страницах издававшихся в Бейруте периодических печатных изданий «Ал-Джинан», «Ал-Башир» и «Самарат ал-фунун» развернулась полемика вокруг философских и этических принципов образовательной деятельности. В 1873 г. в журнале «Ал-Джинан» Бутрус ал-Бустани на примере деятельности созданной им школы характеризовал образовательную деятельность (*таалим, тарбийя*) как основу для «культивирования любви к отечеству» (*тарбийят махаббат ал-ватан*) среди детей различных вероисповеданий²⁶.

²⁵ Только в течение трагического 1860 г. в город и его окрестности, по данным ливанского историка Фавваза Трабулси, прибыло около 20 тыс. беженцев. См.: Traboulsi F. A History of Modern Lebanon. P. 55–56.

²⁶ Подробнее о взглядах Бутруса ал-Бустани на образовательную деятельность см.: Ferguson S. «A Fever for an Education»: Pedagogical Thought and Social Transformation in Beirut and Mount Lebanon, 1861–1914. The Arab Studies Journal. 2018: 26, (№ 1): 62–63.

Михаил Мишака.
www.MIDEASTIMAGE.com

Еще одним важным примером зарождения сиро-ливанского национального самосознания служат сочинения видного деятеля ан-Нахды, историка и врача Михаила Мишаки (1800—1888). Выросший и воспитанный в греко-католической семье в южной части Горного Ливана, Михаил Мишака в 1840-е гг. под влиянием литературы, распространяемой американскими протестантскими миссионерами, перешел в протестантство. В 1859 г. он получил назначение на должность вице-консула США в Дамаске, получив тем самым права консульской протекции. На страницах сочинений Михаила Мишаки «Машхад ал-'аййан би хавадис Сурия ва Любнан» (Свидетельство очевидца событий в Сирии и Ливане)²⁷ и «Мунтахабат мин ал-джаваб аля иктирах ал-ахбаб» (Ответы на предложения возлюбленных)²⁸ нашел свое отражение путь духовного становления представителя новой сиро-ливанской христианской интеллигенции. Самосознание автора

²⁷ Мишака М. Машхад ал-'аййан би хавадис Сурия ва Любнан (Свидетельство очевидца событий в Сирии и Ливане). Каир, 1908.

²⁸ Мишака М. Мунтахабат мин ал-джаваб аля иктирах ал-ахбаб (Ответы на предложения возлюбленных). Бейрут: Аль-матбаа ал-катуликийя, 1955. Английский перевод сочинения см.: *Mishaqah M. Murder, Mayhem, Pillage and Plunder: The History of the Lebanon in the 18th and 19th Century*. Albany: State University of New York Press, 1988. 309 p.

оставалось религиозным, но слепая вера в традиционные религиозные авторитеты постепенно уступала место рациональному анализу сущности христианского вероучения. В 1860 г. Михаил Мишака пережил трагические события антихристианского погрома в Дамаске и в дальнейшем описал их в своих трудах. Подобно Бутрусу ал-Бустани, он стремился рассматривать Сирию и Горный Ливан как единую страну, а ее жителей, несмотря на конфессиональные различия, считал единым народом, призванным проявлять братскую любовь к соотечественникам. Именуя жителей сирийских провинций Османской империи «сирийцами», Михаил Мишака подчеркивал их историческую сложившуюся территориальную и культурно-языковую общность²⁹. Повествуя о трагедии в Дамаске 1860 г., сиро-ливанский историк высказывал обвинения в адрес османских властей в содействии антихристианскому погрому, но в то же время желал всяческих успехов реформам Танзимата и ни в коей мере не ставил под сомнение османский суверенитет над своей родиной³⁰.

Литературно-интеллектуальная деятельность сиро-ливанских христианских публицистов и просветителей раннего периода Нахды, несмотря на их кажущуюся аполитичность, формировала важные духовно-нравственные вопросы, которые представляется возможным резюмировать следующим образом: что означает быть арабоязычным христианином, жителем Сирии, и в то же время оставаться лояльным подданным Османской империи? Следует ли христианам Сирии и Горного Ливана полагаться на помощь европейских и американских единоверцев в условиях настороженного отношения со стороны консервативно настроенного мусульманского большинства, отрицающего право христиан пользоваться провозглашенным османским правительством равноправием представителей различных вероисповеданий? Представители формирующейся в эпоху ан-Нахды христианской арабоязычной интеллектуальной элиты Османской Сирии не ставили под сомнение османский суверенитет и лояльность по отношению к султану и Высокой Порте³¹, но

²⁹ Подробнее о социально-политических взглядах Михаила Мишаки см.: *Zachs F. Mikha'il Mishaqa — The First Historian of Modern Syria*. *British Journal of Middle Eastern Studies*. 2001: 28 (№ 1): 77—78.

³⁰ *Mishaqah M. Murder, Mayhem, Pillage and Plunder*. P. 244—249.

³¹ Подробнее о взглядах христианских и мусульманских современников на события 1860 г. в Горном Ливане и Дамаске см.: *Krimsti F. The massacre in Damascus, July 1860; Thomas D. and Chesworth J.A. (eds.). Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History*. Leiden; Boston: Brill, 2018. P. 378—406.

при этом призывали к формированию сирийской (или сиро-ливанской) надконфессиональной общности по территориальному и этно-культурному признаку. Продолжение и развитие идеи сирийского патриотизма последовало в XX в. уже в постосманскую эпоху, что во многом способствовало становлению национальной государственности как Сирии, так и Ливана.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Al-Bustani B. *The Clarion of Syria. A Patriot's Call against the Civil War of 1860. Introduced and translated by Jens Hanssen and Hichame Safeddine. Foreword by Usama Makdisi.* Oakland: University of California Press, 2019. 175 p.
2. Ferguson S. «A Fever for an Education»: Pedagogical Thought and Social Transformation in Beirut and Mount Lebanon, 1861–1914. *The Arab Studies Journal.* 2018;26(1):62–63.
3. Hourani A. *Arabic Thought in the Liberal Age, 1789–1939.* Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 406 p.
4. Krimsti F. The massacre in Damascus, July 1860. In: *Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History. Volume 18, The Ottoman Empire (1800–1914)* / Ed. by D. Thomas and J.A. Chesworth. Leiden–Boston: Brill, 2018. P. 378–406.
5. Makdisi U. Rethinking American missionaries in nineteenth-century historiography of the Middle East. In: *From the Syrian Lands to the States of Syria and Lebanon* / Ed. by T. Philipp and C. Schumann. Beirut: Orient-Institute, 2004. P. 209–224.
6. *New Faith in Ancient Lands: Western Missions in the Middle East in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries* / Ed. by H. Murre-van den Berg. Leiden: Brill, 2006. 339 p.

7. Traboulsi F. *A History of Modern Lebanon.* New York: Pluto Press, 2012. 308 p.
8. Zachs F. Mikha'il Mishaqa – The First Historian of Modern Syria. *British Journal of Middle Eastern Studies.* 2001;28(1):77–78. doi:10.1080/13530190120034567
9. Zachs F. Toward a Proto-Nationalist Concept of Syria? Revisiting the American Presbyterian Missionaries. *Die Welt des Islams. New Series.* 2001;41(2):165–169.
10. Zeuge-Buberl U. *The Mission of the American Board in Syria. Implications of a transcultural dialogue.* Stuttgart: Franz Steiner Verlag; 2017. 296 p. e-book (Electronic resource). URL: <https://e-book.fwf.ac.at/detail/o:959>

Жантiev Дмитрий Рустемович Dmitry R. Zhantiev

Кандидат исторических наук, доцент
 кафедры истории стран Ближнего
 и Среднего Востока Института
 стран Азии и Африки
 МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва,
 Российская Федерация.
 e-mail: zhantiev@iaas.msu.ru
 SPIN-код: 7825-3269
 AuthorID: 320761

C.Sc. (History), Associate Professor of
 Middle and Near East History, Institute
 of Asian and African Studies, Lomonosov
 Moscow State University. Moscow,
 Russian Federation.
 e-mail: zhantiev@iaas.msu.ru
 SPIN-код: 7825-3269
 AuthorID: 320761

Поступила в редакцию /
 Received
 19.09.2025

Поступила после
 рецензирования /
 Revised
 15.10.2025

Принята к публикации /
 Accepted
 10.11.2025